



"Горловский Медиа Портал" писал о Николае Воронине еще в 2012 году. Он был известным в узком кругу чудачком-пацифистом, который мечтал спасти Землю от экологической катастрофы, занимался духовной практикой, жил с женой в собственноручно вырытой "норе" в поле недалеко от Горловки, ухаживал за животными и питался корешками и травой.

До этого было образование в престижном вузе, рак и три сложные операции.

Сегодня 34-летний Николай Воронин, уроженец Херсонской области, - один из "киборгов", которые защищают Донецкий аэропорт. Он уважает приказы командования, даже если не согласен с ними, освоил тактические приемы, научился управляться с оружием и ласково называет свой автомат "Санек". Хотя и говорит, что будет рад с ним навсегда попрощаться.

В интервью ["BBC"](#) рассказывает, что если бы год назад ему сказали, что он будет воевать на войне, ни за что не поверил бы.



"Звенящие кедры"

В 2004 году, когда Николай получил диплом эколога в Киево-Могилянской академии, у него обнаружили рак почки, который пустил метастазы в печень.

Боль была невыносимой. "Ее ни с чем нельзя сравнить. Каждый вдох и выдох для меня был подвигом. Съесть тоже ничего не можешь, потому что очень больно. Не можешь ничего выпить. Боль всюду. Не спишь, потому что больно. Это ад на земле"

, - вспоминает он.

Пережив три операции, деньги на которые собирали всем университетом, Николай лишился нескольких внутренних органов, а с ними и болезни.

В Украине как раз начиналась Оранжевая революция. Чувствуя, что на улице происходит нечто чрезвычайное, Николай досрочно выписался из больницы и с еще свежими швами присоединился к протестам.

И довольно быстро Майдан-2004 оставил в нем *"тяжелый след разочарования"*. *"Я видел и мечтателей, и гениев, и стервятников"*, - говорит Николай.

Но хорошие изменения все же наступили, на личном уровне: *"После болезни я дышу безболезненно. Вдох - кайф. Выдох - кайф. А люди дышат и не замечают этого"*.

Оправившись сам, Николай как дипломированный эколог поставил себе амбициозную цель - вылечить Землю от экологического кризиса. Но как? Всемирно известные экологи, с которыми он общался на международных конференциях, не давали четких советов.

"Экологи мне напоминали странных пожарных, которые не тушат пожар. Дом горит, планета погибает, а экологи бегают с термометром и измеряют температуру: вот здесь мы горим, - аж печет!, - а здесь мы слабо горим".

Неожиданно ответ на вопрос, как спасти планету, пришел из произведений русского писателя Владимира Мегре, автора серии книг *"Звенящие кедры России"*.

"Идея проста, - рассказывает Николай прочитанное. - Каждому, кто хочет спасти мир, надо взять гектар или два земли и сделать из него райский сад"

Для этого, рассказывает он, надо убрать пустырь, засадить его деревьями и растениями из Красной книги, вырыть озеро, запустить туда птиц, построить баню и обустроить на этой земле свое *"родовое поместье"*.

DVD в проигрывателе

Николай воспринял идеи писателя как призыв к действию. Дождавшись весны, он разбил свое родовое поместье около Горловки. Это был кусок поля в 13 км от города. Оформить документы на участок помогла жена-юрист, *"тоже повернутая на этих идеях"*, как говорит Николай.

В Горловку, где он работал учителем математики в ПТУ, ездил на велосипеде.

На улице было тепло, и молодая семья поселилась в палатке. Но появилась проблема - к их нехитрому жилищу начала наведываться коза с козленком, которых им подарили друзья. Животные постоянно затапывали палатку и пачкали ее. Пришлось строить другое жилье, закрытое для коз.

Тогда Николай выкопал тесную землянку, высотой чуть выше колен, которую назвал *"норой"*. Впоследствии над норой выросли толстые земляные стены и крыша, покрытые глиной и соломой. Внутри была маленькая печка.

В такой землянке супруги прожили всю зиму. Печка так дымила, что греться от нее было непрактично, поэтому приходилось греться рядом с котом и собакой, которые жили вместе с ними. Кот был нужен еще и для того, чтобы ловить мышей, которые, как

оказалось, кусаются.

Зимой, когда ночи были длинными, приходилось лежать в норе. Было холодно, вспоминает он и добавляет: *"Я понял медведей, впадающих в спячку"*.

В таких условиях пара провела восемь месяцев - до конца февраля. Большую часть времени жили без денег и ели только то, что давала природа: траву, корни. Таким образом пытались отделиться от "цивилизации", говорит Николай, жестом закавычивая это слово.

Больше всего проведенные в земле ночи запомнились глубокими и "глобальными", как он говорит, снами.

"За одну ночь три сна, как целая жизнь: барда, воина. Я могу один сон рассказывать несколько часов", - рассказывает Николай. В одном из таких сновидений у него появился духовный учитель, который говорил на праславянском языке.

*"Один из моих друзей сказал, что я похож на DVD, а земля - на проигрыватель, - пробует объяснить свои ощущения от жизни в норе Николай.
- Меня просто засунули в проигрыватель, и я начал играть"*.

Несмотря на холод, со здоровьем все время было более-менее хорошо. Лишь иногда побаливала уцелевшая почка.



Чудак, который жил в землянке недалеко от Горловки, теперь воюет в числе "киборгов" в Донецке

Горловский Медиа Портал
01.12.14 13:11

